

## Процесс возвращения закрытых храмов верующим в Московской области во время Великой Отечественной войны: по материалам ЦГАМО

Вадим В. Никонов

*Гжельский государственный университет,  
Московская обл., Россия, nikonova-box2009@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье рассматривается механизм открытия православных храмов в Московской области во время Великой Отечественной войны. Основным источником исследования являются ежеквартальные отчеты уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по г. Москве и Московской области А.А. Трушина председателю Совета Г.Г. Карпову о состоянии и деятельности Церкви в Московском регионе. Эти отчеты содержат статистические сведения о числе действующих и закрытых храмов, а также о ходатайствах, направляемых в Совет верующими, с просьбами о возобновлении приходской жизни. Анализируются документы, свидетельствующие о том, что процесс возвращения храмов верующим начался еще до образования Совета по делам Русской Православной Церкви, и в период с 1941 по 1943 г. в Подмоскovie было открыто 44 храма. В дальнейшем этот процесс продолжился, и к концу 1945 г. богослужения возобновились еще в 45 церквях. Таким образом, из 169 храмов, действовавших в Московской области в 1946 г., более половины были открыты во время войны. Материал основан на архивных документах Центрального государственного архива Московской области, в значительной части вводимых в научный оборот впервые.

*Ключевые слова:* Московская область, открытие храмов, Русская Православная Церковь, Совет по делам Русской Православной Церкви, А.А. Трушин

Статья поступила в редакцию 5 июня 2022 г.;  
принята к публикации 10 августа 2022 г.

*Для цитирования:* Никонов В.В. Процесс возвращения закрытых храмов верующим в Московской области во время Великой Отечественной войны: по материалам ЦГАМО // История и архивы. 2022. № 4. С. 45–62. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-45-62

The process of returning the closed churches  
in the Moscow region  
to believers during the Great Patriotic War.  
Based on the sources of the TSAMO

Vadim V. Nikonov

*Gzhel State University, Moscow region, Russia,  
nikonova-box2009@yandex.ru*

*Abstract.* The article considers the mechanism of opening the Orthodox churches in the Moscow region during the Great Patriotic War. The main source of the research is the quarterly reports of A.A. Trushin, the commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in Moscow and the Moscow region, to G.G. Karpov, the Council Chairman, on the state of affairs and the activities of the Church in the Moscow region. Those reports contain statistical information on the number of working and closed churches, as well as on the petitions sent to the Council by believers with the requests to resume the parish life. The analyzed documents indicate that the process of returning the churches to believers started even before the formation of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, and in the period between 1941 and 1943, 44 churches were opened in the Moscow region. Later, that process continued, and by the end of 1945, the services had been resumed in 45 more churches. Thus, of the 169 churches operating in the Moscow Region in 1946, more than half were opened during the war. The material of the article is based on the archival documents of the Central State Archives of the Moscow region, largely introduced into scientific circulation for the first time.

*Keywords:* Moscow region, opening of churches, Russian Orthodox Church, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, A.A. Trushin

The article was submitted 05.06.2022;

accepted for publication 10.08.2022

*For citation:* Nikonov, V.V. (2022), "The process of returning the closed churches in the Moscow region to believers during the Great Patriotic War. Based on the sources of the TSAMO", *History and Archives*, no. 4, pp. 45–62, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-45-62

В сентябре 1943 г. состоялась встреча И.В. Сталина с тремя митрополитами – Алексием (Симанским), Николаем (Ярушевичем) и Сергием (Страгородским), итогом которой стал ряд существенных изменений в формальных отношениях Церкви и советского государства. Одной из новаций явилось создание Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР [Корноухова, Мосейкина 2019; Сосковец 2008].

Многочисленные причины, побудившие Сталина к этой встрече, подробно исследованы [Каиль 2021; Митрофанов 2021]. Остановимся на одной из них, имеющей прямое отношение к заявленной теме. Это массовое открытие немцами церквей на оккупированных территориях. Понятно, что, возобновляя богослужения в закрытых перед войной храмах, нацисты преследовали цели, далекие от идей восстановления социальной справедливости и возвращения Церкви подобающего ей места в обществе, но факт остается фактом: храмы немцы открывали повсеместно. О том, какого масштаба достигало это явление, свидетельствует секретная справка Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР «О действующих и недействующих храмах по областям и республикам СССР и об открытии новых церквей» от 31 октября 1945 г. В ней отмечалось: «На октябрь месяц 1943 г. ко дню образования Совета по делам русской православной церкви<sup>1</sup> действующих православных церквей на территории Союза было – 9829. Из них открыто немцами в период оккупации нашей территории примерно 6500 церквей»<sup>2</sup>. Иными словами, немцы на оккупированной территории открыли в два раза больше храмов, чем их было на всей территории СССР к началу войны.

Таким образом, организация Совета по делам РПЦ была обусловлена в том числе необходимостью решать вопрос с действовавшими на недавно освобожденных территориях храмами. Эта задача возлагалась на руководство Совета, которое действовало через своих уполномоченных на местах. Очевидно, что храмы вновь закрывать было невозможно, следовательно, требовалось их фактический статус закрепить официально [Чумаченко 2008]. В марте 1944 г. всем уполномоченным Совета было разослано письмо, в котором содержалась следующая инструкция: «В связи с тем, что в освобожденных от немецкой оккупации районах имеются незарегистрированные церкви и молитвенные дома, открытые в период оккупации, уполномоченному необходимо приступить к постепенной регистрации таких (фактически существующих) церквей и молитвенных домов, а также духовенства с тем, чтобы регистрация была закончена к 15 июля с. г., причем функционирование их в период

---

<sup>1</sup> Здесь и далее: в большинстве официальных документов 1943–1945 гг. Совета по делам Русской Православной Церкви полное ее наименование указано со строчных букв. Периодическое написание с прописных наблюдается лишь с 1946 г.

<sup>2</sup> Справка Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР «О действующих и недействующих храмах по областям и республикам СССР и об открытии новых церквей». 31 октября 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 37–41.

регистрации прекращаться не должно»<sup>3</sup>. Инструкция была секретной, и ее содержание должно было сохраняться в тайне от духовенства и верующих: «Инструкция предназначена только для служебного пользования, а потому знакомить с ней духовенство и верующих не разрешается. Инструкция должна храниться наравне с документами, не подлежащими оглашению»<sup>4</sup>. Следует отметить, что факт подтверждения статуса действующих для храмов, открытых немцами, после освобождения оккупированных территорий, несомненно, стал достоянием общественности и, как будет показано ниже, в значительной степени давал надежду на открытие храмов вообще.

Согласно внутренним документам Совета по делам Русской Православной Церкви, процесс открытия храмов в Москве и Московской области начался уже в первые годы войны, то есть еще до образования Совета осенью 1943 г., причем не только на оккупированных и освобожденных территориях. В докладной записке «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области», составленной уполномоченным Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушиным 1 августа 1944 г., сообщается: «До начала Отечественной войны в г. Москве и области действовало 136 церквей. Увеличение действующих церквей произошло главным образом до организации Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (8 октября 1943 года), когда исполкомы городских и районных советов депутатов трудящихся по ходатайству групп верующих разрешили открывать недействующие церкви. Так, например, в Михневском<sup>5</sup> районе открыто 3 церкви, в Павлово-Посадском – 3, в Михайловском<sup>6</sup> – 3, Дмитровском – 2, Раменском – 3, и т. д., а всего в области за период войны открыто 44 церкви»<sup>7</sup>.

---

<sup>3</sup> Сопроводительное письмо к Инструкции Совета для уполномоченных по делам церкви при СНК республик и обл(край)исполкомах. 4 марта 1944 г. // Государственный архив Сумской области. Ф. Р-2196. Оп. 12. Д. 1. Л. 7. Цит. по: Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. М.: РОССПЭН, 2019. С. 254–255.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> В 1959 г. Михневский район был упразднен, а его территория была разделена между Ступинским и Подольским районами Московской области. См.: Справочник по административно-территориальному делению Московской области: 1929–2004 гг. М.: Кучково поле. С. 346 (далее: Справочник).

<sup>6</sup> В 1946 г. Михайловский район Московской области был переведен в состав Рязанской области. См.: Справочник. С. 340.

<sup>7</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской

Между тем весть о том, что общий вектор церковно-государственных отношений меняется, распространилась молниеносно, и верующие, долгие годы тосковавшие по своим храмам, обрели надежду на то, что и их приходы вскоре будут восстановлены. Однако, несмотря на то что в ноябре 1943 г. Совнарком СССР принял постановление № 1325 «О порядке открытия церквей»<sup>8</sup>, определявшее порядок возвращения храмов Церкви, открывать их на территориях, которые не были оккупированы, власти готовности не проявляли. Незадолго до этого в личной беседе с Г.Г. Карповым В.М. Молотов признал, что открывать церкви придется, но следует не особенно при этом торопиться. Его практические указания свелись к следующему: «Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей, а провести следующее: имеющиеся в Совете заявления об открытии церквей переслать на места на заключение, разобраться в обстановке, узнать, где, сколько заявлений, о каких храмах конкретно идет речь, узнать мнение патриарха и затем представить правительству письмо, в котором показать обстановку и свои предложения, где Совет считает целесообразным открыть церкви. В последующем по вопросу открытия церквей входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы» [Одинцов 2013, с. 365].

Но в многочисленных закрытых приходах этого не знали, и во вновь образованный Совет по делам РПЦ потоком пошли ходатайства с просьбой об открытии храмов, причем в значительной части эти ходатайства не доверяли почте, а привозили самостоятельно. Сведения о том, насколько массовым стал этот процесс в Москве и Московской области уже в первые месяцы 1944 г., содержатся в докладной А.А. Трушина председателю Совета Г.Г. Карпову. «По состоянию на 1 апреля 1944 г., – писал чиновник, – в Мосгорисполком и Исполком Мособлсовета поступило 208 заявлений об открытии церквей, из коих 201 заявление – по районам Московской области и 7 – по гор. Москве. Рассмотрено 115 заявлений, из них по 112 заявлениям ходатайство верующих решением Исполкома Мособлсовета отклонено, а по 3 заявлениям были написаны заключения на открытие и направлены в Совет. Последний постановлением от 28/II-44 г. разрешил открыть. Решение Совета об открытии трех церквей в Московской области одобрено СНК СССР»<sup>9</sup>.

---

области» председателю Совета Г.Г. Карпову от 1 августа 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–24.

<sup>8</sup> Постановление СНК СССР № 1325 «О порядке открытия церквей». 28 ноября 1943 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 25–26.

<sup>9</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина председателю Совета Г.Г. Карпову от 20 апреля 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–11.

В этом же документе имеются важные сведения о ряде случаев самовольного проведения богослужений в некоторых храмах Подмосковья: «В сентябре месяце 1943 г. группа верующих незаконно открыла церковь в с. Киясове Михневского района, а со стороны исполкома райсовета своевременно не были приняты необходимые меры, таким образом, недействующая церковь, с 1939 г., вновь стала функционировать»<sup>10</sup>. Следует обратить внимание на дату самовольного «незаконного открытия» церкви – сентябрь 1943 г. Вполне уместным будет предположить, что эта дата неслучайна и причиной такого самоволия стало известие о встрече Сталина с митрополитами, своеобразно понятое киясовскими верующими.

Наше предположение подтверждается еще одним случаем, нашедшим отражение в докладной записке А.А. Трушина: «Бывш. председатель церковного совета “Преображенской” церкви в с. Селенском Высоковского района<sup>11</sup>, Петров Дмитрий Михайлович в сентябре месяце 1943 г. пригласил неизвестного священника Смирнова Ивана и, имея у себя на руках ключи от недействующей церкви, открыл и возобновил службу. Священник Смирнов... служил в вышеозначенной церкви до декабря 1943 г., когда, боясь преследования сов. органов, скрылся. В конце декабря уже новый пред. церковного совета – Курзенков Илья Сергеевич обратился в Московскую патриархию за священником, откуда им 23 декабря был направлен на регистрацию протоиерей Бабкин Евгений Гаврилович. При регистрации священника было установлено, что данная церковь значится недействующей, а группа верующих ходатайствует об ее открытии»<sup>12</sup>. Здесь мы уже имеем дело с очевидной попыткой оформить статус действующего храма по факту его состоявшегося прежде открытия, подобно тому как предполагалось поступать с храмами, открывавшимися немцами на оккупированных территориях. Схема действий местного церковного Совета практически не допускает возможности иного толкования. Кроме того, обращает на себя внимание время фактического возобновления богослужений – это вновь сентябрь 1943 г.

Отмечает в своей докладной записке А.А. Трушин и факты «прямого нарушения законов и постановлений Правительства СССР». Эти факты можно условно разделить на две категории. К первой относились разрешения местных властей на проведение богослуже-

<sup>10</sup> Там же. Л. 9.

<sup>11</sup> В 1957 г. Высоковский район был упразднен, а его территория передана Клинскому району Московской области. См.: Справочник. С. 100.

<sup>12</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина председателю Совета Г.Г. Карпову от 20 апреля 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

ний в официально закрытых храмах, как это произошло, например, в селе Иванисове, где «в недействующей церкви Ногинский райисполком разрешил проводить службу в дни религиозного праздника «Рождество» 1944 г.». Такая же недопустимая поборка была зафиксирована и в селе Язвищи Волоколамского района. Ко второй категории можно отнести нарушения иного рода, когда местные власти позволяли себе излишне открытые и деловые формы общения с верующими. Так, Виноградовский районный исполком, отклонив на законных основаниях ходатайство прихожан села Ванилова об открытии церкви, выдал представителям верующих на руки подробную выписку о своем решении. Между тем инструкции запрещали вступать в подобные отношения с верующими, следовало лишь ограничиться короткой констатацией отказа в просимом. Еще более серьезным нарушением, по мнению А.А. Трушина, являлись неоднократно зафиксированные факты предложений верующим со стороны местных властей в ответ на ходатайства об открытии храмов осуществить в церковных зданиях необходимый ремонт. Так, например, произошло в селе Плетениха Раменского района и в селе Махра<sup>13</sup> Константиновского района<sup>14</sup>. Получив такое предложение, несмотря на тяжелейшее материальное положение, прихожане полностью ремонтировали храмы и на этом основании вполне законно требовали их открытия. Местные органы власти благодаря самоуправству попадали в неловкое положение, тем более что для открытия храма одного ремонта было недостаточно.

Докладную записку в качестве приложения сопровождала таблица, содержавшая статистические сведения о действовавших храмах в Москве и области. Согласно этим данным, всего в регионе действовало 177 храмов, из которых 30 находилось в Москве и 147 – в области. В таблице упоминались и те три храма, которые, согласно записке, были открыты в самом начале 1944 г. Они располагались в Виноградовском (ныне – Воскресенский), Коломенском и Малинском (ныне – в основном Ступинский) районах. При этом закрытых храмов в Москве и области насчитывалось 1326, из которых 994 были заняты «для хозяйственных и культурных целей»<sup>15</sup>.

---

<sup>13</sup> Там же. Л. 11.

<sup>14</sup> В 1957 г. Константиновский район был упразднен, а его территория была передана Загорскому району Московской области. См.: Справочник. С. 251.

<sup>15</sup> Сведения о действующих церквях, молитвенных домах и монастырях, а также недействующих церковных зданиях русской православной церкви по г. Москве и Московской области на 1 апреля 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–13.

Начиная с апреля 1944 г. докладные записки уполномоченных Совета по делам РПЦ становятся ежеквартальными, благодаря чему можно наблюдать процессы, происходившие в сфере противостояния властей настойчивым прошениям верующих об открытии храмов.

В июльской 1944 г. докладной записке Г.Г. Карпову уполномоченный Совета по Москве и Московской области А.А. Трушин писал, что «с 1 апреля по 1 июня в Мосгорисполком и исполком Мособлсовета поступило 40 новых заявлений об открытии церквей, из коих 38 заявлений по районам Московской области и 2 – по г. Москве»<sup>16</sup>. За этот же период Советом было рассмотрено 60 заявлений (с учетом поступивших прежде), 56 из которых было отклонено. По оставшимся четырем были составлены заключения на возможное открытие. Однако согласия вышестоящих инстанций получено не было.

В отличие от второй половины 1943 г., в очередном отчетном периоде ни одного случая самовольного открытия храмов зафиксировано не было, что, несомненно, говорит о твердой позиции Совета, которая, очевидно, быстро стала понятна всем, надеявшимся на быстрое возобновление приходской жизни. Но активизация религиозной жизни продолжалась. «Наблюдаются случаи, – читаем в записке, – когда духовенство по просьбе отдельных лиц совершает религиозные обряды в общественных местах». Примечательным является список «общественных мест», где совершались обряды: в Дмитровском районе таким местом стал скотный двор в селе Орудьево, в селе Акулове Кунцевского района (ныне – территория Москвы) – поле и река.

С неудовлетворением отметил Трушин в докладной записке, что в ряде мест продолжилась практика, когда местные власти предлагали верующим отремонтировать церковные здания с целью дальнейшего открытия храмов, а также выдача самовольно создававшимся религиозным объединениям копий отказов в ходатайствах.

Статистика по ходатайствам об открытии церквей в Москве и области по состоянию на 1 июля 1944 г. выглядела так: всего за период работы Совета по делам РПЦ, т. е. с 8 октября 1943 г., в Мосгорисполком и Мособлсовет поступило 245 заявлений, причем подавляющее большинство из них – 236 – от групп верующих Московской области, и только 9 – от верующих г. Москвы<sup>17</sup>. Подобное

<sup>16</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина председателю Совета Г.Г. Карпову от 20 июля 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 16–17.

<sup>17</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении

соотношение будет сохраняться в течение длительного времени, что на первый взгляд может показаться неожиданным, так как в Москве жителей было больше, чем в области, а действующих храмов, как показано выше, – примерно в пять раз меньше. До революции церквей в Москве было также меньше, чем в Московской губернии, но соотношение было иным. По состоянию на 1913 г. в Москве насчитывалось примерно<sup>18</sup> 450 храмов, а в губернии – 1059<sup>19</sup>. Реальная пропорция будет еще меньше, так как некоторая часть Московского уезда, учтенного как территория губернии, в период с 1913 по 1944 г. вошла в состав г. Москвы. Сделав соответствующее допущение, можно предположить, что на территории Москвы располагалось примерно в два раза меньше храмов, чем в губернии/области. Вследствие репрессивной политики советского государства число городских храмов уменьшилось не менее чем в 15 раз, а областных – «всего» в 6. Но число ходатайств об открытии храмов, поступивших из области, превышало число тех, которые поступили из Москвы, более чем в 26(!) раз. Предпринимая попытку объяснить этот феномен, можно лишь предположить, что городское (столичное) население, с одной стороны, оказалось более восприимчивым к массовой антирелигиозной пропаганде, а с другой – продемонстрировало значительную оторванность от традиционных жизненных устоев, продолжавших сохраняться и оказывать консолидирующее влияние на религиозное чувство жителей сельских районов и небольших городов, расположенных в Подмоскowie.

В записке от 1 августа 1944 г. впервые появляются сведения о том, из каких именно районов поступало наибольшее число ходатайств: «Заявления верующих... поступили из 65 районов области. Наибольшее число заявлений подано из 10 районов, как-то: из Коломенского – 10; Михневского – 9; Орехово-Зуевского – 8; Талдомского – 8; Дмитровского – 7; Ленинского – 7, и т. д.»<sup>20</sup>.

---

и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области» председателю Совета Г.Г. Карпову от 1 августа 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

<sup>18</sup> Число приходских храмов составляло 371, но к ним необходимо прибавить монастырские (не менее 60) и 10 кафедральных соборов.

<sup>19</sup> Список церквей Московской епархии с обозначением купленных ими в 1913 г. свеч, масла, вина на Моск. Епарх. заводе и доставленных туда же огарков // Московские церковные ведомости. 1914. № 41. С. 13–60.

<sup>20</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области» председателю Совета Г.Г. Карпову от 1 августа 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

Выразительно интерпретирует А.А. Трушин причины, по которым, с его точки зрения, разумеется, составляются ходатайства об открытии храмов в тех или иных районах Подмоскovie: «Анализируя районы, – пишет он, – из которых поступило и поступает большое количество заявлений, сделаны выводы, которые говорят о некотором оживлении работы церковников, группирующих вокруг себя определенные группы верующих, пытающихся через них оказать давление на органы Советской власти с целью возобновления работы ранее закрытых и недействующих церквей. Так, например, проживающий в Михневском районе архитектор Битте Яков Яковлевич, в настоящее время пенсионер, в селе Кишкино, Мясное и др., через бывш. церковных старост организовал группы верующих, разъяснив, чтобы последние требовали перед Советскими органами открытия их церквей, предложив им за определенную плату составить проект зданий бывш. церквей, объясняя, что при таком положении ходатайство будет полностью удовлетворено»<sup>21</sup>. Подобные примеры приводит А.А. Трушин и по другим районам, где выразителями позиций групп верующих выступали, например, в Коломенском районе – «быв. юрист Волков Иван Петрович», а в Ленинском и Звенигородском – «архитектор-художник... Константинов-Волков Александр Петрович». Все эти люди (об этом особо упоминается в тексте) происходили из духовного сословия, а некоторые, как, например, «священник Кедров из Ногинского района» и безымянный дьячок из Дмитровского, продолжали оставаться служителями культа. Кроме того, большинство из названных инициаторов открытия храмов агитировали среди местных верующих небескорыстно. Таким образом, напрашивался вывод, что простых советских граждан по-прежнему отвлекают от построения коммунизма «попы и интеллигенция».

Очередная Докладная записка А.А. Трушина о положении дел на вверенной ему территории в III квартале 1944 г. фиксирует всего 138 действующих церквей, из которых 31 (вместе с единственной обновленческой) по-прежнему находилась в Москве, а в области осталось всего 107. Связано это было с очередной административно-территориальной реформой, в соответствии с которой из Московской области несколько районов было переведено в состав Калужской и Владимирской областей<sup>22</sup>.

---

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области в третьем квартале 1944 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 13 октября 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–31.

Весьма важной в смысле интерпретации автором записки представляется содержащаяся в ней информация относительно числа закрытых в период с 1918 по 1941 г. храмов, расположенных в Московской области, и причин, по которым они перестали действовать. «Из 1252 недействующих церквей Московской области, – читаем в документе, – 965 церквей закрыто решением Исполкома Мособлсовета, а остальные 237 церквей перестали функционировать из-за неимения священнослужителей, распада церковных общин и пр.»<sup>23</sup>. Несмотря на то что указанные в записке цифры не соотносятся с дореволюционной статистикой, в том числе и потому, что, как выше отмечалось, территория Московской губернии не в полной мере соответствовала территории Московской области, отметим: приведенные сведения в документах Совета по делам РПЦ встречаются нечасто и уже поэтому представляют ценность. Но главное, что обращает на себя внимание, – это то, как чиновник Совета формулирует причину прекращения богослужений в «остальных 237 церквях», которые «перестали функционировать из-за неимения священнослужителей, распада церковных общин и пр.». Ответ на вполне естественный вопрос, почему вдруг в предвоенные годы Церковь столкнулась с «неимением священнослужителей», прост: все они были репрессированы. Общины предпринимали отчаянные попытки сохранить храм действующим, для чего обращались к священноначалию с просьбой определить к ним настоятеля, но результата это не давало. Богослужения в храмах прекращались – это правда, но общины в большинстве случаев не распадались – это ложь. В некоторых случаях местные власти оформляли соответствующее постановление лишь после нескольких лет отсутствия богослужений (так было, например, с Успенским храмом в Гжели<sup>24</sup>), в некоторых – о храме не вспоминали, и он стоял запертым, причем ключи хранились в якобы распавшейся общине (пример – Покровский храм в с. Осеченки [Никонов 2019, с. 130–132]), а иногда храм использовали под зернохранилище, никак не оформляя закрытие (такое произошло, например, с Михаило-Архангельским храмом в Константинове [Никонов, Новак 2013, с. 139–142]). Понятно, что реальный механизм фактического прекращения богослужений в подмосковных храмах уполномоченным Советом по делам РПЦ по Москве и Московской области А.А. Трушиным не мог быть открыт даже во внутренней секретной переписке, но этого и не требовалось, ибо адресату записки Г.Г. Карпову он, несомненно, был известен.

<sup>23</sup> Там же. Л. 26.

<sup>24</sup> Решение Исполнительного комитета Мособлсовета депутатов трудящихся № 27 от 16 января 1940 г. «О закрытии церкви в с. Гжель Раменского района» // ЦГАМО. Ф. 2157. Оп.1. Д. 2014. Л. 109.

Из 260 заявлений об открытии храмов из Московской области и 10 из Москвы в III квартале 1944 г. Советом по делам РПЦ было рассмотрено 206, причем по семи из них было принято первичное положительное решение. «По решению Совета с последующим одобрением Совнаркома Союза СССР данные церкви открыты и в настоящее время функционируют. Вышеуказанное количество церквей открыты: в Малинском, Виноградовском, Коломенском, Ногинском, Михневском, Красно-Пахорском<sup>25</sup> и Орехово-Зуевском районах»<sup>26</sup>.

Еще одним качественным изменением в деле открытия храмов в Подмоскovie в III квартале 1944 г. стало массовое поступление жалоб от групп верующих<sup>27</sup> на отклонение их прежних ходатайств. Иными словами, можно констатировать образование своеобразной «обратной связи» между религиозными общинами и Советом по делам РПЦ. В дальнейшем эта переписка будет все более активизироваться, но и осенью 1944 г. она уже приняла вполне массовый характер: «К 1 октября с. г. зафиксировано около 250 шт. жалоб по 81 отклонению». Цифры показательные: число жалоб в три раза превышает число первичных ходатайств. Кроме того, просители все более активно стремятся передать свои жалобы лично, чтобы иметь отметки о вручении письма. «В сентябре месяце по количеству данных жалоб канцелярию Уполномоченного Совета посетило 120–150 чел. с просьбой об ускорении пересмотра их дел»<sup>28</sup>. Таким образом, из 250 жалоб более половины были переданы в Совет через канцелярию.

---

<sup>25</sup> В 1946 г. Краснопахорский район Московской области был переименован в Калининский, а в 1957 г. – упразднен, а его территория разделена между Подольским и Ленинским районами Московской области. См: Справочник. С. 195, 270.

<sup>26</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области в третьем квартале 1944 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 13 октября 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

<sup>27</sup> Мы вынуждены употреблять это характерное для внутренней переписки Совета по делам РПЦ выражение для обозначения религиозных общин, имевших место фактически, но формально, при официально закрытом храме, не существовавших.

<sup>28</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области в третьем квартале 1944 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 13 октября 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

Также впервые в отчетах А.А. Трушина в октябрьской записке 1944 г. появляются относительно подробные описания некоторых групп верующих, проявлявших особенную настойчивость в своих требованиях об открытии храмов. В качестве примера приведем одно, с нашей точки зрения, наиболее типичное из шести таких описаний, имеющихся в рассматриваемом документе: «Группа верующих в количестве 60 чел. села Туголес, Кривандинского района<sup>29</sup>, колхозники, преимущественно женского пола, в возрасте от 40 до 60 лет в ноябре 1943 г. возбудила ходатайство об открытии церкви, которая не функционирует с 1937 года. По заключению Райсовета о том, что здание церкви находится в аварийном состоянии, а помещение используется под овощехранилище, Исполком Мособлсовета... ходатайство отклонил. Впоследствии установлено, что здание церкви исправное и требует мелкого ремонта, помещение ничем не занято, ключи от церкви находятся у церковного совета, имущество и церковный инвентарь весь в сохранности и помещается в церкви. В районе действует одна церковь, которая от села Туголес находится в 20 км. После отказа от вышеуказанной группы поступило 5 жалоб с просьбой о пересмотре дела»<sup>30</sup>. В приведенном фрагменте приводятся многие факты, характерные для того состояния, в котором находились закрытые (относительно недавно для 1944 г.) храмы Московской области. Это и хорошая сохранность здания и имущества, и наличие не просто религиозной общины, но церковного Совета, у членов которого хранились ключи от храма, и несоответствие реального положения дел изложенному в документации местных властей и пр. Кроме того, обратим внимание на дату первого ходатайства туголесовских верующих – ноябрь 1943 г., т. е. почти сразу после образования Совета по делам РПЦ, а также на то, что менее чем за год ими было направлено в Совет 5 жалоб на отказ в открытии храма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к осени 1944 г. активность верующих, ходатайствующих об открытии храмов, резко возросла. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по г. Москве и области А.А. Трушин, несомненно, понимая необходимость

---

<sup>29</sup> В 1957 г. Кривандинский район был упразднен, а его территория вошла в состав восстановленного Шатурского района Московской области. См.: Справочник. С. 275.

<sup>30</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области в третьем квартале 1944 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 13 октября 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

как-то реагировать на создавшуюся ситуацию предложил Г.Г. Карпову «для разрядки потока верующих... открыть следующие церкви». Далее приводился список 21 храма в различных районах Московской области<sup>31</sup>.

В следующем году этот процесс продолжился, и в I квартале 1945 г. число заявлений по отклоненным ходатайствам достигло 400, причем свои жалобы заявители теперь отправляли уже не только в Совет по делам РПЦ, но и «в Президиум Верховного Совета СССР, в УК ВКП(б) и т. д., вплоть до иностранных миссий»<sup>32</sup>. В какие именно иностранные миссии обращались верующие Московской области, в документе не указывалось, но сам факт подобных обращений в СССР был явлением экстраординарным. Ситуация представлялась тем более невероятной, что государство в начале 1945 г. находилось в состоянии войны.

В этом смысле озабоченность А.А. Трушина, которую он высказывал в конце 1944 г., в апреле 1945 г. приобретает сходство с паникой: он понимает, что воздвигнутые формальные барьеры для открытия церквей на деле таковыми не являются и отказы, которые сотнями отправляются ходатаям, выглядят совершенно необидительно. «Вышеуказанное количество заявлений (жалоб), – пишет он Г.Г. Карпову 16 апреля 1945 г., – не пересмотрены потому, что для отказа нет основательных мотивов, так как ходатайства в основном возбуждаются об открытии церквей, не закрытых решениями Советских органов, а здания церквей свободны»<sup>33</sup>. И далее идет длинный список храмов, которые соответствуют всем формальным требованиям, необходимым для того, чтобы быть открытыми. Проблема для уполномоченного Совета по делам РПЦ усугублялась еще и тем, что после состоявшегося в январе 1945 г. Собора Русской Православной Церкви [Марченко, Чумаченко 2017] произошло еще большее «оживление церковников, выражаемое в требовании открытия церквей»<sup>34</sup>.

Однако несмотря на предложения А.А. Трушина, высказанные им по итогам IV квартала 1944 г., и тревожные сигналы, посланные по итогам I квартала 1945 г., в первые месяцы 1945 г. в Московской области было открыто всего 7 храмов в Высоковском, Коммунис-

---

<sup>31</sup> Там же. Л. 31.

<sup>32</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности Русской Православной церкви гор. Москвы и Московской области в 1-м квартале 1945 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 16 апреля 1945 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–6.

<sup>33</sup> Там же. Л. 2 об.

<sup>34</sup> Там же. Л. 4.

тическом<sup>35</sup>, Луховицком, Орехово-Зуевском, Серебряно-Прудском, Скопинском<sup>36</sup> и Чапаевском<sup>37</sup> районах<sup>38</sup>.

Середина победного 1945 г. стала временем наиболее массового открытия храмов в Московской области. В период с апреля по июнь богослужения были разрешены еще в 12 храмах<sup>39</sup>. И в этот же период наблюдается спад числа новых ходатайств и жалоб по прежде отклоненным. В III квартале 1945 г. было открыто еще 3 храма, а число поданных ходатайств продолжало сокращаться и составило всего 27 заявлений<sup>40</sup>.

Таким образом, можно констатировать, что в период 1944–1945 гг. Совету по делам РПЦ путем частичных уступок удалось справиться с лавинообразно увеличившимся потоком ходатайств, повторных заявлений и жалоб от верующих.

Подводя итоги процесса открытия церквей в Московской области за время Великой Отечественной войны, следует отметить, что, несмотря на выраженную репрессивную направленность действий в этом направлении со стороны государства, можно утверждать: по данным документации Совета по делам РПЦ, в период с 1941 по 1945 г. включительно (т. е. по 31 декабря 1945 г.) в регионе были открыты 99 храмов (44<sup>41</sup> – до образования Совета в 1943 г.

---

<sup>35</sup> В 1957 г. Коммунистический район был упразднен, а основная часть его территории вошла в состав Дмитровского района Московской области. См.: Справочник. С. 247.

<sup>36</sup> В 1946 г. Скопинский район был передан Рязанской области. См.: Справочник. С. 517.

<sup>37</sup> В 1946 г. Чапаевский район был передан Рязанской области. См.: Справочник. С. 595.

<sup>38</sup> Сведения о действующих церквях, молитвенных домах и монастырях, а также и недействующих церковных зданиях русской православной церкви по Московской области на 1 апреля 1945 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–11.

<sup>39</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности Русской Православной церкви гор. Москвы и Московской области во II-м квартале 1945 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 7 июля 1945 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 5. Л. 30–33 об.

<sup>40</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении и деятельности Русской Православной церкви гор. Москвы и Московской области в III-м квартале 1945 г.» председателю Совета Г.Г. Карпову от 9 октября 1945 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 5. Л. 35–38 об.

<sup>41</sup> Докладная записка уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области А.А. Трушина «О состоянии, положении

и 45<sup>42</sup> – в 1944–1945 гг.), что по состоянию на 15 июня 1946 г. составляло больше половины всех 169 действовавших храмов Московской области (после перевода ряда районов в состав Владимирской, Калужской и Рязанской областей).

## Литература

---

- Каиль 2021 – *Каиль М.В.* Православие в России 1914–1964 гг.: Опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. 2021. № 3. С. 74–86.
- Корноухова, Мосейкина 2019 – *Корноухова Г.Г., Мосейкина М.Н.* Совет по делам религиозных культов и религиозная политика СССР в среднеазиатских республиках в период позднего сталинизма: По архивным документам // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 713–725.
- Марченко, Чумаченко 2017 – *Марченко А.Н., Чумаченко Т.А.* Управление процессом религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР и его уполномоченными по Молотовской области // Ars Administrandi. 2017. № 4. С. 531–549.
- Митрофанов 2021 – *Митрофанов Г., прот.* Очерки по истории Русской Православной Церкви XX в.: Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. 528 с.
- Никонов 2019 – *Никонов В.В.* За Христа претерпевшие: Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. 4: Быковская волость. Гжель: ГГУ, 2019. 816 с.
- Никонов, Новак 2013 – *Никонов В.В., Новак В., иерей.* Очерки истории Михаило-Архангельского храма села Константиново Бронницкого благочиния Московской епархии. М.: Изд-во Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2013. 192 с.
- Одинцов 2013 – *Одинцов М.И.* Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 396 с.
- Сосковец 2008 – *Сосковец Л.И.* Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С. 162–167.

---

и деятельности русской православной церкви гор. Москвы и Московской области» председателю Совета Г.Г. Карпову от 1 августа 1944 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–24.

<sup>42</sup> Список действующих Русско-Православных церквей на территории Московской области на 15 июня 1946 г. // ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 8. Л. 39–41 об.

Чумаченко 2008 – Чумаченко Т.А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х гг.: содержание, практика применения, эволюция // Вестник ЧелГУ. 2008. № 15. С. 138–149.

### References

- Kail, M.V. (2021) “Orthodoxy in Russia 1914–1964. The essay on of studying and the public memory in the Discourse of repression and the search for alternative cognitive approaches”, *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3, pp. 74–86.
- Kornoukhova, G.G. and Moseikina, M.N. (2019), “Council for Religious Cults and Religious Policy of the USSR in the Central Asian Republics during the Late Stalinism. According to archival documents “, *Vestnik arkhivista*, no. 3, pp. 713–725.
- Marchenko, A.N. and Chumachenko, T.A. (2017), “Management of the process of religious revival during the Great Patriotic War by the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People’s Commissars of the USSR and its commissioners for the Molotov region”, *Ars Administrandi*, no. 4, pp. 531–549.
- Mitrofanov, G., prot. (2021), *Ocherki po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi KhKh veka. Tserkov’ v gonanii. Tserkov’ v plenanii* [Essays on the history of the Russian Orthodox Church of the twentieth century. The Church is being persecuted. The Church in captivity], Praktika, Moscow, Russia.
- Nikonov, V.V. (2019), *Za Khrista preterpevschie. Tserkov’ i politicheskie repressii 1920–1950-kh gg. na territorii Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti. T. 4. Bykovskaya volost’* [Those who suffered for Christ. The Church and political repressions of the 1920s-1950s on the territory of the Ramenskoye district of the Moscow region. Vol. 4. Bykovskaya volost], GSU, Gzhel, Russia.
- Nikonov, V.V. and Novak, V., priest. (2013), *Ocherki istorii Mikhailo-Arkhangel'skogo khrama sela Konstantinovo Bronnitskogo blagochiniya Moskovskoi eparkhii* [Essays on the history of the St. Michael the Archangel Church of the village of Konstantinovo of the Bronnitsky deanery of the Moscow Diocese], Publishing House of the Church-wide Postgraduate and Doctoral Studies. Holy Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, Moscow, Russia.
- Odintsov, M.I. (2013), *Patriarkh Sergii* [Patriarch Sergiy], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Soskovets, L.I. (2008), “Soviets on religious affairs as guides of state policy towards the church”, *Izvestiya Tomskogo politexnicheskogo universiteta*, no. 6, pp. 162–167.
- Chumachenko, T.A. (2008), “The legal basis of the state-church relations in the 1940s – the first half of the 1960s. Content, application practice, evolution”, *Vestnik ChelGU*, no. 15, pp. 138–149.

*Информация об авторе*

Вадим В. Никонов, кандидат педагогических наук, Гжельский государственный университет, Московская обл., Россия; 140155, Россия, Московская область, Раменский район, пос. Электроизолятор, д. 67; nikonova-box2009@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9585-564X

*Information about the author*

Vadim V. Nikonov, Cand. of Sci. (Pedagogics), Gzhel State University, Moscow region, Russia; bld. 67, village Electrical insulator, Ramensky district, Moscow region, Russia, 140155; nikonova-box2009@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9585-564X